

Наш человек при Иосипе Броз Тито

Удивительная судьба русского генерала Народно-освободительной армии Югославии Федора Махина

Торжественное прощание

80 лет назад, в июне 1945-го, в Белграде со всеми воинскими почестями хоронили русского генерала. За гробом, который провезли по улицам югославской столицы на артиллерийском лафете, шли начальник Генерального штаба генерал-лейтенант Арсо Йованович, еще несколько генералов и министров, представители военных миссий СССР, Болгарии и Албании.

Кто же удостоился такой чести и почему?

Это был наш соотечественник Федор Евдокимович Махин (1884–1945)¹. Человек невероятной судьбы — родившийся на каторге оренбургский казак, офицер-генштабист, эсеровский подпольщик и красный командарм-военспец, белый полковник, участник заговора против белых, эмигрант, участник двух мировых войн, советский разведчик, югославский коммунист, соратник югославского коммунистического лидера Иосипа Броз Тито и, наконец, генерал-лейтенант Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ)².

Один из самых ярких эпизодов биографии Федора Махина связан со Второй мировой войной.

На связи «Правдин»

Еще в начале 1930-х гг. русский эмигрант, член партии эсеров и глава белградского Объединения российских земских и городских деятелей (Земгора) полковник Ф.Е. Махин стал сотрудничать с советской внешней разведкой. Его завербовал сотрудник Иностранного отдела ОГПУ Роллан Аббиа (1904–1970)³, работавший в Югославии с июля 1932 г. по февраль 1935 г. под псевдонимом Владимира Сергеевича Правдина. В дальнейшем кураторами Махина оказались другие люди, но связывались с ним от имени «Правдина».

Махин оказался ценным агентом: он имел связи среди югославских чиновников и политиков, а также в кругах эмиграции, часто по делам Земгора ездил в Прагу и Париж, вел обширную переписку, пропагандировал поддержку СССР, помогал республиканской Испании.



1

° 1

А. Билис. Ф.Е. Махин. 1931 г. Рисунок.

° 2

И.Б. Тито инспектирует партизан. Сентябрь 1944 г.



2

К тому же он был связан с возникшим в Париже в феврале 1936 г. Русским эмигрантским оборонческим движением, основная идея которого заключалась в том, что защита родины выше политических разногласий с властями. В том же году Махин подписал призыв к эмигрантам поддержать СССР в случае возможной войны, в 1938-м выпустил в Париже книгу о Красной армии и военной мощи СССР⁴, а в 1939-м порвал с эсерами и вступил в Коммунистическую партию Югославии⁵, находившуюся тогда в подполье. Лидером партии являлся Иосип Броз Тито, ставший в 1940 г. генеральным секретарем.

Начало войны

В своем дневнике Махин упомянул, что 8 апреля 1941 г. после нападения гитлеровцев на Югославию, взяв только самое необходимое, покинул разбомбленный немцами Белград, чтобы не попасть в руки гестапо. 17 апреля 1941 г. Югославия капитулировала.

Среди первых групп сопротивления гитлеровцам был отряд полковника югославской армии Дражи Михайловича. В дальнейшем Михайлович возглавил движение четников — сербских партизан некоммунистического толка. Махин не признал капитуляцию и примкнул к антифашистскому сопротивлению. С четниками он ушел в горные районы Черногории. Ему было уже под 60 лет, поэтому походно-партизанская жизнь в горах стала нелегким испытанием.



3

Начало Великой Отечественной войны стало Махина в Черногории. Несмотря на возраст, он участвовал в боевых операциях. Например, в захвате в августе 1941 г. у итальянских оккупантов города Грахово. Махин ездил по деревням, помогал организовывать партизанские отряды и диверсионные группы, выступал на сельских сходах. Осенью вместе с повстанцами он ушел в горные районы Восточной Герцеговины, где разрасталось антигитлеровское восстание. К тому времени четники стали нападать на партизан-коммунистов, и Махин присоединился к последним.

Рядом с Тито

Вокруг имени Махина стали возникать различные слухи. Так, в донесении штаба Д. Михайловича в Лондон от 7 мая 1942 г. о коммунистах Югославии сообщалось, что «они ожидают помощи оружием из России. Их лидеры — полковник Махин и некто под вымыш-

ленным именем Тито. Они не выбирают средства вообще»⁶.

Рассекреченные документы Коминтерна свидетельствуют о первых месяцах службы Махина у Тито летом 1942 г. В зашифрованной переписке Коминтерна Тито использовал кодовое имя «Вальтер». Именно он 31 августа 1942 г. сообщил в Исполнительный комитет Коминтерна об участии Махина в партизанском движении, при этом попросив навести о нем справки в НКВД⁷. 15 (по другим документам 19-го) сентября 1942 г. по линии Коминтерна пришло совершенно секретное сообщение для Тито, в котором Махин раскрылся как сотрудник советской политической разведки. После этого он перестал быть для Москвы независимым источником информации, а для самого Тито стал подозрительным, но неприкасаемым.

По распоряжению Москвы Тито через своего представителя должен был обратиться к Махину от имени его прежнего куратора Правдина при помощи пароля: «Привет от товарища Правдина, я пришел продолжать работу, которую проводил с Вами Правдин».

Советская разведка проявила большую заинтересованность в Махине. Его просили сообщить о возможности вернуться к Д. Михайловичу и вновь войти к нему или кому-то из его окружения в доверие и осуществлять оттуда связь. Однако Махин от этого предложения уклонился, сообщив, что был у четников в плену и достаточно скомпрометирован в их глазах⁸. Не собиравшись отпускать его к четникам и сам Тито, который сообщил, что задание очень сложное, а Махин уже старый и болезненный⁹.

Вскоре последовало уточнение: нужно предложить Махину ведение разведывательной работы на территориях, занятых немцами и итальянцами. Предполагалось, что Федор Евдокимович будет организовывать засылку агентов в соседние страны и поддерживать с ними связь. Другим возможным направлением его деятельности должна была стать работа по разложению четников. В Москве даже предлагали Махину организовать похищение одного из ближайших соратников Дражи Михайловича. Впрочем, все это осталось лишь в планах.

Махин получил в Коминтерне кодовое имя «Марс», соответствовавшее первым буквам его фамилии. Москва в шифровке от 26 сентября 1942 г. предписывала Тито передать Махину сотрудникам, назначенным для специальной работы, или же непосредственно обеспечить его рацией и радистом для связи с Москвой, но при этом держать под контролем¹⁰. На всю Югославию на начало 1943 г. для связи с Коминтерном действовало только три радиостанции (в Хорватии, Словении и у Тито)¹¹. Таким образом, подобное распоряжение существенно повышало статус Махина и ограничивало возможности самого Тито. Неудивительно, что последний его не исполнил, оставив контроль связи с Москвой за собой.

° 3

Похороны Ф.Е. Махина в Белграде.

° 4

Статья с некрологом в газете «Борба» от 4 июня 1945 г.



4

Ценный сотрудник

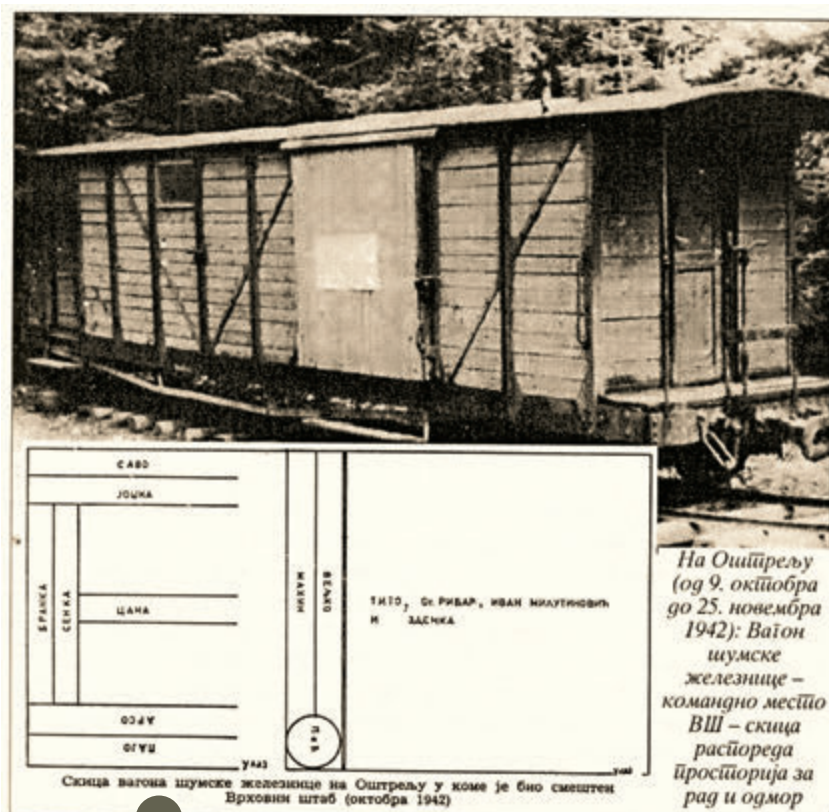
Роль Махина при Тито малоизвестна, многие сведения противоречивы, а большая часть до сих пор засекречена, однако можно утверждать, что эта роль была значимой. Достаточно отметить, что в октябре 1942 г. Махин жил вместе с Тито и его ближайшими соратниками в одном железнодорожном вагоне. Всего там размещались 13 человек, включая самого Тито и его любовницу и секретаря Зденку (настоящее имя и фамилия — Даворианка Паунович)¹², причем Махин имел привилегированное купе, отделенное деревянными перегородками¹³.

Махин оказался ценным приобретением для Тито. Конечно, он не был специалистом по современной войне или диверсиям, не мог в силу возраста быть полевым командиром, но имел академическое образование, обладал огромным опытом руководства войсками, знал иностранные языки (русский, немецкий, английский, французский, болгарский, чешский, сербохорватский), понимал военно-политическую ситуацию, знал военную географию СССР. В условиях дефицита информации это было важно.

Официально Федор Евдокимович значился военным советником при Верховном штабе НОАЮ, работал переводчиком и сотрудником отдела пропаганды. В его обязанности входило прослушивание и комментирование сведений различных радиостанций, прежде всего советских и британских. Поскольку для прослушивания радио требовалась тишина, Махину выделили отдельную комнату, которую он делил с шифровальщиком, что воспринималось другими работниками штаба с некоторой завистью как привилегия¹⁴. Для нужд штаба Махин чертил карты и делал доклады¹⁵, участвовал в составлении и редактировании «Наставления по организационной структуре и основным задачам разведывательной службы на освобожденной и неосвобожденной территории», выпущенного в 1942 г. за подписью Тито¹⁶. Также Махин выступал с лекциями в войсках и публиковал обзоры военно-политической ситуации в «Военно-политическом обозрении Верховного штаба». В дневнике журналиста В. Дедиера сохранилась запись о том, как Махин 19 января 1943 г. взволнованно сообщил работникам штаба о прорыве блокады Ленинграда, случившемся накануне¹⁷.

Партизанская война была сопряжена со смертельной опасностью не только для рядовых бойцов, но и для работников штаба. В разгар боев 13 июня 1943 г. Махин с группой бойцов попал в плен к четникам, но через два дня сумел бежать. Истории о том, как он перехитрил четников, пользовались популярностью в штабе Тито.

Указом от 1 ноября 1943 г. Тито произвел Махина в генерал-лейтенанты югославской ар-



5

° 5

Вагон, в котором жили Ф.Е. Махин и И.Б. Тито в октябре — ноябре 1942 г. и схема размещения.

° 6

Ф.Е. Махин среди партизан после битвы на Неретве. 1943 г.

6



мии, минуя чин генерал-майора¹⁸. Махин стал одним из руководителей отдела радио и пропаганды штаба НОАЮ, сотрудничал с газетами и журналами («Борьба», «Военно-политическое обозрение Верховного штаба», «Новая Югославия»), составлял недельные обзоры положения на советско-германском фронте, готовил информационные материалы для радиостанции «Свободная Югославия»¹⁹.

Освобождение Белграда и поездка в СССР

После освобождения Белграда частями Красной армии 20 октября 1944 г. Махин в числе первых поздравил командуящего 3-м Украинским фронтом маршала Ф.И. Толбухина с победой.

В ноябре 1944 г. была сформирована представительственная делегация Югославии для поездки в Москву во главе с премьер-министром и министром иностранных дел И. Шубашичем. В составе делегации в СССР отправился и Махин как представитель Верховного штаба НОАЮ.

Он приехал со специальным поручением ознакомиться с организацией военного издательства в СССР и печатными материалами по опыту войны, для того чтобы организовать военное издательство в Югославии и перепечатать советские материалы, которые можно было бы положить в основу учебы по повышению квалификации офицеров НОАЮ.

Годы походной жизни и партизанской войны с нервным напряжением, постоянным риском, высокими физическими нагрузками и отсутствием элементарных удобств под-



7

° 7

Книга Ф.Е. Махина «Красная армия», изданная в Париже в 1938 г.

° 8

Восстановленное надгробие Ф.Е. Махина.



8

точили здоровье уже немолодого генерала. В марте 1945 г. Федора Евдокимовича назначили начальником исторического отделения Генерального штаба НОАЮ и начальником военных архивов Югославии. Он должен был собирать материалы о боевых операциях, анализировать успехи и неудачи партизан, но пробыл на новом посту совсем недолго. Его жизнь оборвалась вскоре после Дня Победы — 3 июня 1945 г.

Память

Представитель газеты «Борьба» на похоронах Махина сказал: «В генерал-лейтенанте Федоре Махине мы потеряли человека, чье благородное сердце билось не только за русский народ, не только за его великую родину, но и за нашу страну и за наш народ. В Югославии Федор Махин нашел свою вторую родину»²⁰.

4 июня 1945 г. Махин за храбрость был посмертно награжден одной из высших наград Югославии — орденом Партизанской звезды I степени. Его именем назвали одну из улиц югославской столицы, но в конце XX в. название в связи со сменой государственной идеологии поменяли. Оказалась утрачена и могила Махина на Новом кладбище Белграда. Однако в 2020 г. о Федоре Махине была опубликована книга автора этих строк, а в 2021 г. наша книга о Махине вышла в Белграде на сербском языке. Затем в 2023 г. Русский научный институт установил надгробие Махина на аллее военных захоронений у памятника-мавзолея героям Первой мировой войны.



¹ До недавнего времени годом его рождения считался 1882-й, что отражено во всех служебных документах Махина, однако после оцифровки метрических книг в рамках проекта «Яндекс. Архивы» выяснилось, что Махин родился 15 апреля 1884 г. и был крещен 19 апреля в Платоновской церкви Александровской тюрьмы Иркутского уезда. Метрическая запись о его рождении и крещении хранится в: Государственный архив Иркутской области. Ф. 50. Оп. 9. Т. 1. Д. 819. Л. 266 об. Подробнее см.: Веприков А.П. Семейство Махиных в метрических книгах // Двенадцатые. Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен. Оренбург, 2024. С. 87–

93. Однако такая датировка вызывает вопросы и не стыкуется с другими фактами биографии Махина, ведь в этом случае получается, что он стал отцом в 16 лет, а его жена родила первенца, будучи 12-летней.

² Подробнее о Махине см.: Ганин А.В. Измена командармов. Представители высшего командного состава Красной армии, перешедшие на сторону противника в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг. М., 2020. С. 27–332; Ганин А.В. «Свой межу туђима и туђ међу својима». Судбина руског официра и југословенског генерала Фјодора Махина. Београд, 2021.

³ Timofeev A. Splinted Wind. Russians and the Second World War in Yugoslavia. М.,

2013. P. 198.

⁴ Makhine Th., colonel. L'Armée Rouge: la puissance militaire de l'URSS. Paris, 1938.

⁵ Voina Enciklopedija. Drugo izdanje. Beograd, 1973. Т. 5. С. 208.

⁶ Zbornik dokumenata i podataka o Narodnooslobodilačkom ratu jugoslovenskih naroda (далее — Zbornik NOR). Beograd, 1981. Т. 14. Кн. 1. С. 250.

⁷ Фирсов Ф.И. Секретные коды истории Коминтерна 1919–1943. М., 2007. С. 439.

⁸ Цит. по: Тимофеев А.Ю. Русский фактор. Вторая мировая война в Югославии. 1941–1945. М., 2010. С. 216–217.

⁹ Там же. С. 215–216.

¹⁰ Фирсов Ф.И. Секретные коды истории Коминтерна... С. 440.

¹¹ Тимофеев А.Ю. Русский

фактор... С. 192.

¹² Матовић И. Војсковођа с ореолом мученика. Повест о генералу Арсу Р. Ивановићу начелнику Врховног штаба НОВЈ и његовој трагичној судбини. Београд, 2001. С. 293.

¹³ Savić B. Rad šifranata u Vrhovnom štabu — uspostavljanje veze sa Kominternom i nase prve sifre // Veze u NOB. Ratna Sećanja. 1941–1945. Beograd, 1981. Т. 2. С. 258–259.

¹⁴ Savić P. Mirnodopski život u Bihaću omela je ofanziva // Bihaćka Republika. 4.11.1942–29.1.1943. Beograd, 1965. Кн. 1. С. 254.

¹⁵ Dedijer V. Dnevnik. Rijeka, 1981. Т. 1. С. 275.

¹⁶ Милошевић М. Полицијско-безбедносно структуре у окупираној Србији 1941–

1944 // Гласник историјског архива Ваљево. 2002. № 36. С. 68; Akrap G. Mač i štit u rukama Partije — represivni sustav u funkciji oblikovanja korpusa javnog znanja // National Security and the Future. 2010. № 4 (11). С. 181. Текст этого документа см.: Zbornik NOR. Beograd, 1957. Т. 2. Кн. 6. С. 460–467.

¹⁷ Dedijer V. Dnevnik. Rijeka, 1981. Т. 2. С. 59.

¹⁸ Зборник докумената и података о народноослободилачком рату југословенских народа. Београд, 1949. Т. 2. Кн. 1. С. 376.

²⁰ Матовић И. Војсковођа с ореолом мученика... С. 617, 632.

²¹ Свечана сахрана генерал-лајтнанта Фјодора Махина // Политика. 1945. 06.06. С. 5.